

Информационный бюллетень № 1 Право на адвоката на ранней стадии

*Правовая инициатива открытого общества подготовила
Юридический информационный бюллетень, чтобы помочь
практикующим юристам отстаивать право подозреваемых или
обвиняемых на услуги адвоката на ранней стадии производства по
уголовному делу*

Апрель 2012

OPEN SOCIETY
JUSTICE INITIATIVE

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИНФОРМАЦИОННЫМ БЮЛЛЕТНЕМ.....	3
I. ПРАВО НА РАННИЙ ДОСТУП К АДВОКАТУ.....	4
ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	4
ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ	7
<i>Международный пакт о гражданских и политических правах.....</i>	<i>7</i>
<i>Европейский комитет по предупреждению пыток.....</i>	<i>8</i>
<i>Подкомитет ООН по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания</i>	<i>8</i>
<i>Предложение относительно Директивы о праве на доступ к адвокату.....</i>	<i>9</i>
II. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА.....	9
А. ИНФОРМАЦИЯ О ПРАВЕ НА ДОСТУП К УСЛУГАМ АДВОКАТА	9
В. ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ РАБОТЫ АДВОКАТА	10
С. ДОСТАТОЧНОЕ ВРЕМЯ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ.....	11
III. ОГРАНИЧЕНИЯ НА ОТКАЗ ОТ ПРАВА НА ПОМОЩЬ АДВОКАТА	13
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	13
ПРИЛОЖЕНИЕ	15

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИНФОРМАЦИОННЫМ БЮЛЛЕТНЕМ

1. В большинстве европейских стран лица, подозреваемые в совершении уголовных преступлений, не пользуются полным и неограниченным доступом к помощи юриста на начальных этапах расследования по уголовному делу. В некоторых странах действуют четкие законодательные ограничения относительно временных рамок такого доступа, продолжительности консультации с адвокатом и действий, которые может предпринимать адвокат. Также вызывают озабоченность те страны, где подозреваемые с юридической точки зрения имеют право на помощь адвоката, но это право не реализуется на практике.
2. Несмотря на эти ограничения, в последние годы в Европе происходят значительные перемены, направленные на установление четких международных норм защиты прав подозреваемых и обвиняемых в уголовных процессах. Правовая инициатива поддерживает эти перемены через правозащитную деятельность, сотрудничество и лоббирование, а также через публикацию серии информационных бюллетеней, предоставляющих правовую помощь адвокатам, защищающим права арестованных в национальных судах.
3. В настоящем выпуске предоставляется информация о действующих региональных и международных правовых нормах, относящихся к праву подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений на ранний доступ к адвокату. В выпуске представлены нормы из Европейской конвенции о правах человека и судебная практика Европейского Суда по правам человека, подкрепленные принципами и стандартами из Международного пакта о гражданских и политических правах, решений Комитета ООН по правам человека и других европейских структур и органов ООН.
4. Правовая инициатива рекомендует адвокатам использовать данные исследований и аргументы из настоящего бюллетеня для поддержки внутренних судебных процессов. Судебный процесс может быть эффективным средством для изменения национальной системы уголовного правосудия, в которой не обеспечивается должным образом полное и неограниченное право на помощь адвоката. Правовая инициатива следит за изменениями в странах, успешно реформировавших свои законы о праве на адвоката на ранней стадии, в том числе и через судебные процессы. Если вы планируете или уже ведете дело с такой целью, свяжитесь с нами. Мы предоставим информацию о реформах, которые уже реализованы в схожих правовых системах, что может послужить аргументом в вашем деле, или свяжем вас с другими адвокатами или организациями, успешно отстаивавшими этот вопрос в судебных процессах.
5. Правовая инициатива приложила максимальные усилия, чтобы обеспечить точность информации. Однако настоящий бюллетень предназначен только для информирования, и его не следует считать юридической консультацией. То, как вы будете использовать этот бюллетень, зависит от обстоятельств дела, ситуации вашего клиента и особенностей вашей национальной правовой системы.
6. Если у вас имеются вопросы или комментарии к бюллетеню, если вы хотите получить бюллетень в переводе на другой язык или предоставить Правовой инициативе информацию о делах в вашей стране, затрагивающих проблему доступа к адвокату на ранней стадии, обращайтесь к:

Марион Изобель (Marion Isobel)

Старший юрист

Реформа национальных систем уголовного правосудия

Правовая инициатива открытого общества

marion.isobel@opensocietyfoundations.org

Тел.: +36 1 882 3154

www.justiceinitiative.org

www.legalaidreform.org

I. ПРАВО НА РАННИЙ ДОСТУП К АДВОКАТУ

1. Подозреваемые по уголовным делам имеют право на доступ к адвокату сразу после ареста, заключения под стражу, или когда на их положение оказывают существенное влияние обстоятельства, в которых они оказались. Это четко и последовательно определено в судебной практике Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), который отмечает, что это право включает получение помощи адвоката во время любого опроса или допроса, который проводится сотрудниками правоохранительных органов. Это также подтверждает Комитет ООН по правам человека, а другие европейские стандарты и механизмы, наряду с соответствующими структурами ООН, подчеркивали основополагающую важность доступа к адвокату на ранней стадии.

Европейская конвенция о защите прав человека

2. ЕСПЧ в течение многих лет придерживается мнения, что право на помощь адвоката возникает немедленно после ареста¹. Начиная с 2008 года, в ряде решений ЕСПЧ развивается и разъясняется сфера применения этого права. В соответствии с недавней судебной практикой, подробно описанной ниже, любой человек должен иметь доступ к адвокату, когда его/ее заключают под стражу или на его/ее положение оказывают существенное влияние обстоятельства, которые могут сложиться даже до производства официального ареста. В частности, никого нельзя допрашивать или приглашать участвовать в следственных или процессуальных действиях без обеспечения права на адвоката.
3. В пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ) содержится общий принцип права на справедливое судебное разбирательство:

«Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».
4. Далее, в пункте 3 (b) и (c) статьи 6 ЕКПЧ, который применяется к уголовным делам, утверждается, что:

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права... (b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; (c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».
5. Недавние разъяснения относительно содержания этих прав начались с дела *Salduz v Turkey*², которое рассматривалось в 2008 году. В этом деле несовершеннолетний был арестован и дал признательные показания во время допроса в отсутствие адвоката, но затем он отказался от своих показаний, утверждая, что дал их под принуждением. Большая палата ЕСПЧ определила, что отсутствие доступа заявителя к адвокату в то время, когда он находился под стражей в полиции, являлось нарушением пункта 1 статьи 6 и пункта 3 (c) статьи 6 ЕКПЧ. Ни последующая помощь адвоката, ни возможность оспорить показания в ходе дальнейшего разбирательства, не могли исправить дефекты, возникшие во время содержания под стражей в полиции³. ЕСПЧ подчеркнул важность стадии

¹ *John Murray v United Kingdom*, ЕСПЧ, Решение от 8 февраля 1996; *Magee v United Kingdom*, ЕСПЧ, Решение от 6 июня 2000.

² *Salduz v Turkey*, ЕСПЧ, Решение Большой палаты от 27 ноября 2008.

³ Там же, п. 58.

следствия для подготовки уголовного процесса и отметил, что «чтобы право на справедливое судебное разбирательство оставалось в должной степени «практическим и эффективным», пункт 1 статьи 6 требует, чтобы, как правило, доступ к адвокату предоставлялся с первого допроса подозреваемого сотрудниками полиции»⁴.

6. После дела *Salduz* ЕСПЧ издал более 100 решений, составляющих ясную и последовательную линию судебной практики относительно того, что использование доказательств, полученных от подозреваемого в ходе проведения допроса или других следственных действий, когда подозреваемый не пользуется помощью адвоката, является нарушением статьи 6 ЕКПЧ⁵. В этой серии решений также разъясняются подробности относительно того, когда именно возникает право на доступ к адвокату, и когда в этом праве может быть отказано.
7. *Во время допросов*. В деле *Brusco v France* ЕСПЧ подтвердил, что право на помощь адвоката включает присутствие адвоката на любых допросах⁶. В этом деле ЕСПЧ определил, что, несмотря на то, что взрослому заявителю было разрешено встретиться с его адвокатом сразу же после допроса, отказ адвокату в присутствии на полицейском допросе был нарушением пункта 3 (с) статьи 6. В 2011 году Суд вынес подобное решение в отношении Хорватии⁷. В деле *Pishchalnikov v Russia* ЕСПЧ объяснил, почему предоставлению подозреваемому адвоката на начальном этапе расследования, и особенно на любом опросе или допросе в полиции, придается основополагающее значение:

«Обвиняемый часто оказывается в особенно уязвимом положении на этом этапе производства по делу, которое усугубляется тем фактом, что уголовно-процессуальное законодательство становится все более сложным, в частности в том, что касается правил, регулирующих вопросы сбора и использования доказательств. В большинстве случаев такая особая уязвимость может быть должным образом компенсирована только за счет помощи адвоката, задача которого, помимо прочих услуг, состоит в обеспечении того, чтобы соблюдалось право обвиняемого не свидетельствовать против себя»⁸.
8. *Независимо от факта проведения допроса*. В деле *Dayanan v Turkey* ЕСПЧ заявил, что подозреваемые должны иметь возможность получить помощь адвоката как только они заключаются под стражу, независимо от того, проводится ли полицейский допрос или нет⁹. В этом деле заявитель не был несовершеннолетним или особенно уязвимым за исключением его причастности к системе уголовного правосудия.
9. *Когда обстоятельства оказывают существенное влияние на положение лица*. В деле *Shabelnik v Ukraine* ЕСПЧ определил, что право на помощь адвоката возникает в тот момент, когда обстоятельства оказывают значительное влияние на положение лица, даже если это лицо не заключено под стражу в качестве подозреваемого¹⁰. ЕСПЧ объяснил, что обстоятельства оказывают существенное влияние на положение лица, когда в отношении этого лица серьезно расследуется подозрение, и когда составляется версия обвинения. В данном деле заявителя допрашивали в качестве свидетеля, а не подозреваемого или обвиняемого. ЕСПЧ

⁴ Там же, п. 54-55.

⁵ См. список этих решений до марта 2012 года в Приложении.

⁶ *Brusco v France*, ЕСПЧ, Решение от 14 октября 2010 в пп. 44-45.

⁷ *Mader v Croatia*, ЕСПЧ, Решение от 21 июня 2011, п. 153. *Sebalj v Croatia*, ЕСПЧ, Решение от 28 июня 2011, п. 256. См. также *Demirkaya v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009.

⁸ *Pishchalnikov v Russia*, ЕСПЧ, Решение от 24 сентября 2009, в п. 69. См. также *Nechiporuk and Yonkalo v Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 21 апреля 2011, в п. 263.

⁹ *Dayanan v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009, в п. 32.

¹⁰ *Shabelnik v Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 17 февраля 2009, в п. 57.

установил нарушение пунктов 1 и 3 статьи 6 ЕКПЧ на том основании, что момент, с которого возникает право на помощь адвоката, не зависит от определения официального статуса лица¹¹. Подобным образом Суд установил нарушения в деле *Brusco v France*, в котором в ходе допроса свидетеля он признался в совершении преступления¹².

10. В деле *Nechiporuk and Yonkalo v Ukraine* заявитель подозревался в совершении убийства, хотя сотрудники милиции арестовали его за менее тяжкое правонарушение, связанное с наркотиками, и официально провели «административное задержание», лишая его права на адвоката. Суд постановил, что, несмотря на его официальный статус, с ним фактически обращались как с подозреваемым по уголовному делу и должны были обеспечить права по статье 6 ЕКПЧ, в том числе право на неограниченный доступ к юридическому представителю¹³.
11. *Следственные действия*. Ясно, что право на помощь адвоката должно предоставляться не только во время любого допроса в полиции, но и при проведении других следственных действий. Так, ЕСПЧ определил нарушение пункта 1 статьи 6 в деле *Laska and Lika v Albania*, когда процедура опознания проводилась в отсутствие адвокатов заявителей¹⁴.
12. *Неофициальное задержание*. ЕСПЧ также рассматривал вопрос о том, имеет ли право на помощь адвоката человек, не находящийся под стражей в полиции с юридической точки зрения. В деле *Zaichenko v Russia* в отношении заявителя не производился официальный арест или допрос в полиции, его просто остановили в ходе проверки на дороге, и он отвечал на вопросы по поводу обыска его машины¹⁵. Учитывая, что свобода действий заявителя не была существенно ограничена, ЕСПЧ постановил, что отсутствие помощи адвоката в тот момент не являлось нарушением права заявителя по пункту 3 (с) статьи 6 ЕКПЧ. Тем не менее, даже в этом случае последующее использование в ходе судебного процесса его ответов на вопросы, задававшиеся в ходе проверки на дороге, являлось нарушением привилегии против самообвинения и права хранить молчание, закрепленные в статье 6.
13. *Отказ в юридической помощи*. ЕСПЧ теоретически допускает возможность того, что в исключительных обстоятельствах может быть отказано в доступе к адвокату на ранней стадии. Однако даже когда убедительные причины могут оправдать отказ в доступе к адвокату в исключительных обстоятельствах, любые заявления, содержащие свидетельства против себя, которые обвиняемый делает в отсутствие адвоката, нельзя использовать для вынесения обвинительного приговора¹⁶. Более того, Суд определил, что:

«Любое исключение в отношении использования этого права должно быть четко обозначено, и его применение строго ограничено по времени. Эти принципы особенно важны в случае тяжких обвинений, так как под угрозой самого строгого наказания в демократическом обществе в максимальной степени должно обеспечиваться соблюдение права на справедливую судебную процедуру»¹⁷.

¹¹ *Shabelnik v Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 17 февраля 2009, в п.57.

¹² *Brusco v France*, ЕСПЧ, Решение от 14 октября 2010.

¹³ *Brusco v France*, ЕСПЧ, Решение от 14 октября 2010, в п. 52-54; *Nechiporuk and Yonkalo v Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 21 апреля 2011, в пп. 264-65.

¹⁴ *Laska and Lika v. Albania*, ЕСПЧ, Решение от 20 апреля 2010.

¹⁵ *Zaichenko v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 18 февраля 2010.

¹⁶ Там же, п. 55.

¹⁷ *Salduz v Turkey*, ЕСПЧ, Решение Большой палаты от 27 ноября 2008, п. 54; см. также *Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 21 апреля 2011, в п. 263.

Другие международные и европейские стандарты

14. Многие другие международные и европейские органы неоднократно подчеркивали фундаментальную важность раннего доступа к адвокату. Комитет ООН по правам человека, применяющий Международный пакт о гражданских и политических правах («МПГПП»), установил, что право на ранний доступ является универсальной нормой, предусмотренной для всех подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Европейский комитет по предупреждению пыток и Подкомитет ООН по предупреждению пыток подчеркивали, что ранний доступ также является фундаментальной гарантией против недопустимого обращения. Кроме того, Совет Европейского Союза определил ранний доступ как ключевой компонент долгосрочного плана по укреплению и защите прав подозреваемых в уголовных процессах по всему Европейскому Союзу.

Международный пакт о гражданских и политических правах

15. Комитет ООН по правам человека подтвердил важность раннего доступа к адвокату в соответствии со статьей 14 МПГПП, согласно которой подозреваемый или обвиняемый в уголовном преступлении должен иметь возможность получить доступ к адвокату на начальном этапе содержания под стражей, во время следственной стадии уголовного процесса, а также в ходе любого допроса, опроса или других следственных действий. Подпункты (b) и (c) пункта 3 статьи 14 МПГПП гласят:

«Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения... (b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником

... (d) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве».

16. В Замечании общего порядка № 32 Комитет по правам человека подчеркивал, что доступ к адвокату является «важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей... Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику»¹⁸.
17. При рассмотрении индивидуальных сообщений Комитет по правам человека последовательно определял, что обвиняемые в уголовных преступлениях должны получать эффективную помощь адвоката на всех стадиях уголовного процесса¹⁹, и что неспособность обеспечить присутствие адвоката на начальном этапе содержания под стражей и в ходе любого допроса является нарушением как пункта 3 (b) статьи 14, так и пункта 3 (d) статьи 14 МПГПП²⁰. В деле *Lyashkevich v Uzbekistan* Комитет установил нарушение на том основании, что обвиняемому было отказано в доступе к выбранному им самим защитнику в течение одного

¹⁸ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, *Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство*, UN Doc. CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007, пп. 32, 34.

¹⁹ *Barno Saidova v. Tajikistan*, КПЧ ООН, Решение от 20 августа 2004, UN Doc. CCPR/C/81/D/964/2001 в п. 6.8; *Borisenco v Hungary*, КПЧ ООН, Решение от 14 октября 2002, UN Doc. CCPR/C/76/D/852/1999, в п. 7.5; *Aliiev v Ukraine*, КПЧ ООН, Решение от 7 августа 2003, UN Doc CCPR/C/78/D/781/1997, в п. 7.2

²⁰ *Kelly v. Jamaica*, КПЧ ООН, Решение от 29 июля 1996, UN Doc. CCPR/C/57/D/537/1993, в п. 9.2; *Gridin v. Russian Federation*, КПЧ ООН, Решение от 18 июля 2000, UN Doc. CCPR/C/69/D/770/1997, в п. 8.5; *Tamara Chikunova v Uzbekistan*, UNCHR, Решение от 16 марта 2007, UN Doc. CCPR/C/89/D/1043/2002, в п.7.4; *Marlem Carranza Alegre v. Peru*, КПЧ ООН, Решение от 17 ноября 2005, UN Doc. CCPR/C/85/D/1126/2002, в п. 7.

дня, и что в течение этого времени проводились допросы и другие следственные действия, несмотря на то, что обвиняемому был назначен адвокат за счет государства, который присутствовал в течение этого дня²¹.

Европейский комитет по предупреждению пыток

18. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания («ЕКПП») в течение многих лет подчеркивал важность раннего доступа к адвокату в качестве гарантии против применения пыток. ЕКПП издал ряд общих докладов, чтобы оказать государствам-членам помощь путем предоставления отправной точки для допустимых норм, условий и практик. Во Втором общем докладе ЕКПП заявил, что доступ к юридической помощи является фундаментальной гарантией против недопустимого обращения с находящимися под стражей лицами, которая должна применяться с самого начала лишения свободы и включать право на контакты с адвокатом и посещения адвоката, а также, в принципе, на присутствие адвоката на допросе²².
19. Важность этих требований ЕКПП повторно подчеркивал в последующих страновых и общих докладах. В своем докладе за 2002 год ЕКПП отметил, что по-прежнему существуют государства, не соблюдающие эти требования, и объяснял, что:

«ЕКПП неоднократно подчеркивал, что, по опыту Комитета, в период времени, наступающий сразу же после лишения свободы, наблюдается самый высокий риск запугиваний и применения недопустимого физического воздействия. Следовательно, для лиц, задержанных полицией, возможность иметь доступ к адвокату в этот период времени является основополагающей гарантией против недопустимого обращения. Существование такой возможности будет оказывать сдерживающее воздействие на тех, кто намеревается применять к задержанным лицам недопустимое обращение; кроме того, адвокат имеет все возможности для принятия соответствующих мер, если недопустимое обращение имело место»²³.

Подкомитет ООН по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

20. Подкомитет ООН по предупреждению пыток также неоднократно заявлял, что требование о предоставлении доступа к адвокату на ранней стадии является важной гарантией против пыток:
- «С превентивной точки зрения доступ к адвокату является важной гарантией против недопустимого обращения, что является более широким понятием, чем предоставление помощи адвоката для осуществления защиты клиента. Присутствие адвоката во время допроса в полиции может не только удержать сотрудников полиции от применения недопустимого обращения или других злоупотреблений, но также может послужить для защиты сотрудников

²¹ *Lyashkevich v. Uzbekistan*, КПЧ ООН, Решение от 11 мая 2010, UN Doc.

CCPR/C/98/D/1552/2007, в п. 9.4. См. также *Kasimov v. Uzbekistan*, КПЧ ООН, Решение от 30 июля 2009, UN Doc. CCPR/C/96/D/1378/2005, в п. 9.6.

²² Комитет по предупреждению пыток, 2-й общий доклад, CPT/Inf (92) 3, 36, см. на сайте: <http://www.cpt.coe.int/en/annual/rep-02.htm>. См. также: Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, *Стандарты ЕКПП*, CPT/Inf/E (2002) 1 - Rev. 2010 на с. 41, см. на сайте: www.cpt.coe.int/en/documents/eng-standards.doc

²³ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), 12-й общий доклад о деятельности ЕКПП, 2002, п. 41.

полиции в случае, если против них выдвигаются необоснованные обвинения в применении недопустимого обращения»²⁴.

Предложение относительно Директивы о праве на доступ к адвокату

21. *Резолюция Совета Европейского Союза о дорожной карте для укрепления процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам*²⁵ направлена на полное осуществление и соблюдение стандартов ЕКПЧ во всех странах-членах ЕС в отношении прав подозреваемых и обвиняемых.
22. Как часть этой Дорожной карты в июне 2011 года Европейская комиссия опубликовала Предложение относительно Директивы о праве на доступ к адвокату в уголовных делах²⁶. В статье 3 проекта Директивы требуется, чтобы государства-члены обеспечивали предоставление подозреваемым и обвиняемым доступа к адвокату как можно скорее и, в любом случае, с начала лишения свободы и до начала любого допроса сотрудниками полиции или других правоохранительных органов. В пункте 2 статьи 4 проекта Директивы четко предусмотрено право на помощь адвоката во время допросов в полиции.
23. Если Директива будет утверждена Парламентом и Советом ЕС, она станет обязательной для исполнения и от всех государств-членов потребуются введение в действие законов, постановлений и административных положений, необходимых для соблюдения Директивы. Однако даже если Директива в конечном счете не будет принята, это предложение основано на анализе судебной практики ЕСПЧ и дает представление о том, как Комиссия понимает современные минимальные стандарты в отношении права на доступ к адвокату²⁷.

II. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА

24. ЕСПЧ определил, что ЕКПЧ предназначена для гарантии не теоретических или иллюзорных, а практических и эффективных прав, и что это особенно важно для прав защиты, принимая во внимание выдающееся место, которое занимает право на справедливое судебное разбирательство в демократическом обществе²⁸. При применении этого принципа право на ранний доступ к услугам адвоката может быть реализовано практически и эффективно только если выполняется ряд определенных условий.
 - *А. Предоставление информации.* Предоставление подозреваемому информации имеет первостепенное значение, так как человек, не знающий о своем праве на помощь адвоката, не сможет воспользоваться этим правом.
 - *В. Включение всех видов деятельности.* ЕСПЧ заявил, что подозреваемый должен иметь доступ ко всему кругу услуг и видов деятельности, связанных с помощью адвоката.
 - *С. Достаточное время и конфиденциальность.* Существенным условием эффективной работы адвоката является конфиденциальность контактов с клиентом и достаточное время для подготовки защиты.

А. Информация о праве на доступ к услугам адвоката

²⁴ Отчет о визите Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания на Мальдивы, от 26 февраля 2009, CAT/OP/MDV/1, в п. 62

²⁵ Резолюция Совета от 30 ноября 1999, (2009/С 295/01).

²⁶ Европейская комиссия, *Предложение относительно Директивы о праве на доступ к адвокату в уголовных делах*, COM(2011) 326/3. В этом предложении рассматривается мера С из Дорожной карты.

²⁷ Там же, в пп. 13, 14, 18-21.

²⁸ *Airey v Ireland*, ЕСПЧ, Решение от 9 октября 1979, п. 24; *Artico v Italy*, ЕСПЧ, Решение от 13 мая 1980, п. 33; *Salduz v Turkey*, ЕСПЧ, Решение Большой палаты от 27 ноября 2008, пп. 51, 55.

25. В ЕКПЧ нет конкретного упоминания о праве быть проинформированным относительно права на доступ к адвокату. Однако ЕСПЧ неоднократно выносил определение, что от властей требуется принимать позитивные меры для соблюдения требований о справедливом судебном разбирательстве по статье 6 ЕКПЧ, в том числе активно обеспечивать, чтобы подозреваемые знали свои права. В деле *Panovits v Cyprus* ЕСПЧ постановил, что власти должны были «активно обеспечить», чтобы заявитель понял свое право на услуги адвоката и юридическую помощь. Государство утверждало, что власти с готовностью позволили бы заявителю в любое время осуществить его право на получение помощи адвоката, если бы он этого потребовал. ЕСПЧ постановил, что на власти налагалось позитивное обязательство по предоставлению заявителю необходимой информации, которая бы позволила ему получить доступ к юридическому представительству, и что такой пассивный подход являлся нарушением статьи 6²⁹. ЕСПЧ также установил нарушения статьи 6 в подобных обстоятельствах в делах *Talat Tunc v Turkey*³⁰ и *Padalov v Bulgaria*³¹.
26. Пользуясь подобной аргументацией, Комитет ООН по правам человека в делах *Barno Saidova v Tajikistan* и *Rolando v Philippines* установил нарушения пункта 3 (d) статьи 14, потому что во время ареста подозреваемые не были проинформированы о своем праве на адвоката³².
27. 16 ноября 2011 государства-члены ЕС утвердили проект директивы как часть *Резолюции Совета Европейского Союза о дорожной карте для укрепления процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам* для защиты права на информацию в ходе производства по уголовным делам³³. Согласно новой директиве каждый человек, арестованный в стране-члене ЕС, должен быть проинформирован о его/ее правах на понятном ему/ей языке. Власти должны вручать каждому задержанному «листок о правах», написанный простым доступным языком, в котором перечисляются основные права подозреваемого или обвиняемого в ходе производства по уголовному делу. Эти права включают, помимо прочего, право на адвоката.

В. Виды деятельности, характерные для работы адвоката

28. Существует ряд различных видов деятельности, входящих в понятие работы адвоката. В деле *Dayanan v Turkey*³⁴ ЕСПЧ применил решение по делу *Salduz* и постановил, что обвиняемый имеет право на помощь адвоката, как только он или она заключается под стражу. При этом ЕСПЧ разъяснил как причины, лежащие в основе раннего доступа к услугам адвоката, так и виды деятельности, которые должны быть разрешены:

«Действительно, для того, чтобы производство по делу было справедливым, требуется, чтобы обвиняемый мог получить весь круг услуг, связанных непосредственно с помощью адвоката. В этом отношении адвокат должен иметь возможность без ограничений обеспечить фундаментальные аспекты защиты обвиняемого: обсуждение дела, организацию защиты, сбор доказательств в пользу обвиняемого, подготовку к допросу, поддержку

²⁹ *Panovits v. Cyprus*, ЕСПЧ, Решение от 11 декабря 2008, п. 72.

³⁰ *Talat Tunc v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 27 марта 2007.

³¹ *Padalov v Bulgaria*, ЕСПЧ, Решение от 10 августа 2006.

³² *Barno Saidova v. Tajikistan*, КПЧ ООН, Решение от 20 августа 2004, UN Doc.

ССР/С/81/Д/964/2001, в п. 6.8. *Rolando v. Philippines*, КПЧ ООН, Решение от 8 декабря 2004, UN Doc. ССР/С/82/Д/1110/2002, в п. 5.6.

³³ Резолюция Совета от 30 ноября 1999, (2009/С 295/01). Рассматривается мера В из Дорожной карты.

³⁴ *Dayanan v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009.

обвиняемого в бедственном положении и проверку условий содержания под стражей»³⁵.

ЕСПЧ в деле *Ocalan v Turkey* также признал, что ранний доступ к услугам адвоката, возможность встретиться с ним (с ней) и дать ему (ей) инструкции, необходимы для того, чтобы арестованные лица могли оспорить законность и продолжительность своего содержания под стражей³⁶.

29. Задачи и сфера действия права на услуги адвоката, которые ЕСПЧ признал в этих делах, по существу отражают обязанности, определенные в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов, к которым относится «консультирование клиентов в отношении их юридических прав и обязанностей и работы правовой системы в той мере, в какой это касается юридических прав и обязанностей клиентов» и «оказание клиентам помощи любыми доступными средствами и принятие законодательных мер для защиты их или их интересов»³⁷.

С. Достаточное время и конфиденциальность

30. Способность адвоката эффективно оказывать юридические услуги зависит от обстоятельств, в которых он встречается и общается с обвиняемым. Поэтому подозреваемые и обвиняемые должны иметь возможность встречаться со своими адвокатами наедине и в течение достаточного времени, чтобы это право было эффективным.
31. По вопросу конфиденциальности ЕСПЧ заявил, что «право обвиняемого контактировать со своим адвокатом вне зоны слышимости третьего лица является частью основных требований справедливого судебного разбирательства»³⁸. В деле *Brennan v UK*, ЕСПЧ определил, что присутствие сотрудника полиции в зоне слышимости во время первой встречи заявителя с его адвокатом нарушало его право на эффективное осуществление прав на защиту. ЕСПЧ объяснил, что «если адвокат не имел возможности сноситься со своим клиентом и получить его конфиденциальные инструкции без надзора, его помощь утратила большую часть своей полезности»³⁹.
32. Комитет ООН по правам человека также подчеркивал необходимость соблюдения конфиденциальности. В своем Замечании общего порядка № 32 Комитет утверждал, что «защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения»⁴⁰. В деле *Nazira Sirageva v Uzbekistan* Комитет определил, что имело место нарушение пункта 3 (b) статьи 14 МПГПП, потому что на этапе предварительного следствия подозреваемому было разрешено встречаться с его адвокатом только в присутствии следователя⁴¹.
33. В отношении вопроса о достаточном времени ЕСПЧ постановил, что определение того, что считается достаточным временем для получения помощи адвоката во

³⁵ *Dayanan v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009, п. 32

³⁶ *Ocalan v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 12 мая 2005, пп. 66, 70.

³⁷ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, принцип 13.

³⁸ *Brennan v. the United Kingdom*, ЕСПЧ, Решение от 16 октября 2001, в п. 58; *S v. Switzerland*, ЕСПЧ, Решение от 28 ноября 1991 в п. 48

³⁹ *Brennan v. the United Kingdom*, ЕСПЧ, Решение от 16 октября 2001, в п. 58

⁴⁰ Замечание общего порядка № 32, *Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство*, КПЧ ООН, UN Doc. CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007, в п. 34

⁴¹ *Nazira Sirageva v. Uzbekistan*, КПЧ ООН, Решение от 18 ноября 2005, UN Doc.

CCPR/C/85/D/907/2000, в п. 6.3. См. также *Gridin v. Russian Federation*, КПЧ ООН, Решение от 18 июля 2000, UN Doc. CCPR/C/69/D/770/1997, в п. 8.5.

время досудебного расследования, должно производиться с учетом обстоятельств конкретного дела. В деле *Bogumil v Portugal* ЕСПЧ заявил, что эти обстоятельства включают сложность дела и суровость возможного наказания⁴². В деле *Fatma Tunc v Turkey (No. 2)* ЕСПЧ без колебаний признал, что пятиминутная консультация с адвокатом в начальный период содержания под стражей в полиции была недостаточной по стандартам Конвенции⁴³.

34. Комитет ООН по правам человека поддержал точку зрения ЕСПЧ относительно того, что лица, обвиняемые в уголовных преступлениях, имеют право на достаточное время для подготовки своей защиты, и что «то, что считается «достаточным временем», зависит от обстоятельств каждого дела»⁴⁴. Применяя этот принцип в деле *Aston Little v Jamaica*, по которому был вынесен смертный приговор, Комитет установил нарушение пункта 3 (b) статьи 14 на том основании, что перед судом обвиняемому для консультации с адвокатом было предоставлено только полчаса⁴⁵. Подобные решения принимались в делах *Ramil Rayos v Philippines*, где обвиняемому ежедневно предоставлялось лишь короткое время для контактов с адвокатом во время судебного процесса⁴⁶, и *Reid v Jamaica*, где обвиняемый встретился со своим адвокатом лишь за десять минут до начала суда⁴⁷.
35. Различные органы ООН подтвердили принципы конфиденциальности и достаточного времени. В правиле 93 *Минимальных стандартных правил обращения с заключенными* подчеркивается, что лица, обвиняемые в совершении преступлений, должны иметь доступ к адвокатам, и что их контакты должны происходить за пределами зоны слышимости представителей органов власти:
- «В целях своей защиты подследственные заключенные должны иметь право... принимать в заключение юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции. С этой целью в их распоряжение следует предоставлять по их требованию письменные принадлежности. Свидания заключенного с его юридическим советником должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов»⁴⁸.
36. В *Основных принципах ООН, касающихся роли юристов* также еще раз подтверждается право на достаточное время для контактов с адвокатом и на конфиденциальность таких контактов. Принципы 8 и 22 гласят:

⁴² *Bogumil v Portugal*, ЕСПЧ, Решение от 7 октября 2008, пп. 48-49

⁴³ *Fatma Tunc v Turkey (2)*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009, п. 14

⁴⁴ Замечание общего порядка № 32, *Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство*, КПЧ ООН, UN Doc. CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007, в п. 32

⁴⁵ *Aston Little v Jamaica*, КПЧ ООН, Решение от 1 ноября 1991, UN Doc. CCPR/C/43/D/283/1988, в п. 8.4; См. также *Glenford Campbell v Jamaica*, КПЧ ООН, Решение от 7 апреля 1992, UN Doc. CCPR/C/44/D/248/1987, в п. 6.5

⁴⁶ *Ramil Rayos v. Philippines*, КПЧ ООН, Решение от 7 августа 2004, UN Doc. CCPR/C/81/D/1167/2003, в п. 7.3

⁴⁷ *George Winston Reid v Jamaica*, КПЧ ООН, Решение от 14 июля 1994, UN Doc. CCPR/C/51/D/355/1989, в п. 14.2

⁴⁸ См.: <http://www2.ohchr.org/english/law/pdf/treatmentprisoners.pdf>. Правила были приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и социальным советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. В соответствии с правилом 95, эти правила применяются не только к подследственным и обвиняемым, но также к лицам, помещенным в тюрьму без предъявления обвинения, а также к другим заключенным под стражу лицам, не осужденным за какое-либо уголовное преступление.

«Всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими».

«Правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений»⁴⁹.

III. ОГРАНИЧЕНИЯ НА ОТКАЗ ОТ ПРАВА НА ПОМОЩЬ АДВОКАТА

37. Учитывая основополагающую важность права на помощь адвоката, подозреваемые или обвиняемые могут отказаться от этого права только в ограниченных обстоятельствах. ЕСПЧ определил жесткие ограничения относительно того, что можно считать эффективным отказом, и подчеркивал важность обеспечения гарантий в отношении отказа.
38. ЕСПЧ установил, что отказ от права на помощь адвоката «должен быть сделан недвусмысленно и сопровождаться минимальными гарантиями, соответствующими его важности»⁵⁰. ЕСПЧ объяснил, что в связи с тем, что право на адвоката является фундаментальным правом, лежащим в основе понятия справедливого судебного разбирательства, это «показательный пример» права, требующего специальной защиты с применением стандарта сознательного и осмысленного отказа⁵¹. В результате ЕСПЧ подчеркнул, что любой отказ:

«должен быть не только добровольным, но также должен являться сознательным и осмысленным отказом от права. Прежде чем можно сказать, что поведение обвиняемого явно свидетельствует об отказе от важного права по статье 6, должно быть показано, что он мог обоснованно предвидеть, к каким последствиям приведет его поведение»⁵².

39. Действительный отказ от права не может быть установлен лишь демонстрацией того, что подозреваемый продолжал отвечать на вопросы в ходе полицейского допроса, даже если он был проинформирован о своих правах. Обвиняемого, потребовавшего помощи адвоката, представители органов власти не должны продолжать допрашивать до тех пор, пока он не получит помощь адвоката, если только сам обвиняемый не станет инициатором дальнейших контактов или разговоров с сотрудниками полиции или прокуратуры⁵³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

40. Как отмечалось выше, недавно ЕСПЧ разъяснил, что пункты 1 и 3 статьи 6 ЕКПЧ требуют, чтобы, как правило, подозреваемые по уголовным делам имели право на доступ к помощи адвоката сразу после ареста, заключения под стражу, или когда на их положение оказывают существенное влияние обстоятельства, в которых

⁴⁹ Основные принципы, касающиеся роли юристов, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года

⁵⁰ *Pishchalnikov v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 24 сентября 2009, в п. 77; См. также *Pfeifer and Plankl v Austria*, ЕСПЧ, Решение от 22 апреля 1998, п. 37; *Neumeister v. Austria*, ЕСПЧ, Решение от 7 мая 1974, п. 36; *Poitrimol v. France*, ЕСПЧ, Решение от 23 ноября 1993; *Šebalj v. Croatia*, (Сообщение № 4429/09) 28 июня 2011;

⁵¹ *Pishchalnikov v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 24 сентября 2009, в п. 77.

⁵² *Pishchalnikov v. Russia*, ЕСПЧ, 2 Решение от 4 сентября 2009, в п. 77. См. также *Sejdovic v Italy*, ЕСПЧ, Решение Большой палаты от 1 марта 2006 в п. 86; *Pavlenko v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 1 апреля 2010, в п. 102.

⁵³ *Pishchalnikov v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 24 сентября 2009, в п. 79.

они оказались. Это право включает присутствие юридического представителя в ходе любых допросов или опросов сотрудниками правоохранительных органов и может применяться независимо от официального правового статуса допрашиваемого лица. Подозреваемые имеют право на конфиденциальные контакты со своими юридическими представителями, на достаточное время для подготовки своей защиты, и на доступ к полному кругу услуг, подразумеваемых под консультацией юриста. Учитывая основополагающую важность права на помощь адвоката, любой отказ должен быть не только добровольным, но также должен являться сознательным и осмысленным отказом от этого права.

41. Комитет ООН по правам человека, применяющий МПГПП, подтвердил, что право на ранний доступ к помощи адвоката является универсальным стандартом, применяемым ко всем лицам, подозреваемым или обвиняемым в уголовных преступлениях. Европейский комитет по предупреждению пыток и Подкомитет ООН по предупреждению пыток также неоднократно подчеркивали, что ранний доступ является основополагающей гарантией против недопустимого обращения и пыток. Кроме того, Совет Европейского Союза определил это право в качестве ключевого компонента долгосрочного плана по укреплению и защите прав подозреваемых в уголовных процессах во всех странах-членах Европейского Союза.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дела Европейского Суда по правам человека, в которых применялось Решение Большой палаты от 27 ноября 2008 года по делу *Salduz v Turkey*, ЕСПЧ

1. *Aba v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 3 марта 2009 в п. 9
2. *Adalmis and Kilic v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 1 декабря 2009, в пп. 22, 26
3. *Adamkiewicz v. Poland*, ЕСПЧ, Решение от 2 марта 2010, в пп. 82, 90-91
4. *Aleksandr Zaichenko v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 18 февраля 2010, в пп. 37, 47
5. *Amutgan v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 3 февраля 2009, в пп. 12, 17, 25
6. *Arslan Ahmet v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 22 сентября 2009, в пп. 37, 43
7. *Arzu v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 15 сентября 2009, в пп. 46, 62
8. *Aslan and Demir v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 17 февраля 2009, в пп. 9, 10, 14
9. *Aslan Gülabi v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 16 июня 2009, в п.с. 35, 41
10. *Attı and Tedik v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 20 октября 2009, в пп. 39-41, 53
11. *Ayhan Işık v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 30 марта 2010, в пп. 33-34, 43
12. *Ayhan Mehmet Ali v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 3 ноября 2009, в пп. 20, 26-28
13. *Balitskiy v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 3 ноября 2011, в п. 37
14. *Ballıktaş v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 20 октября 2009, в пп. 42, 54
15. *Baran and Hun v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 20 мая 2010, в пп. 39, 68, 71, 85
16. *Baran Ihsan v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 15 сентября 2009, в пп. 25, 31
17. *Bayhan Zeki v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 28 июля 2009, в пп. 26, 48
18. *Berber Ömer v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 26 января 2010, в пп. 33, 49
19. *Bielaj v. Poland*, ЕСПЧ, Решение от 27 апреля 2010, в п. 72
20. *Bilgin et Bulga v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 16 июня 2009, в пп. 8, 15, 19
21. *Böke and Kandemir v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 10 марта 2009, в пп. 71, 80
22. *Bolukoç and Others v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 10 ноября 2009, в пп. 34-35, 44
23. *Borotyuk v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 16 декабря 2010, в пп. 79, 92
24. *Bortnik v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 27 января 2011, в пп. 39, 47
25. *Boz v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 9 февраля 2010, в пп. 20, 24, 33-34
26. *Brusco v. France*, ЕСПЧ, Решение от 14 октября 2010, в п. 45
27. *Caka v. Albania*, ЕСПЧ, Решение от 8 декабря 2009, в п. 122
28. *Celebi and Others v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 22 сентября 2009, в пп. 24, 29
29. *Celik Gürsel v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 5 мая 2009, в пп. 22, 24
30. *Çimen v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 3 февраля 2009, в пп. 12, 25-26, 32
31. *Ciupercescu v. Romania*, ЕСПЧ, Решение от 15 июня 2010, в п. 149

32. *Coban (No. 2.) v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 26 января 2010, в пп. 20, 25
33. *Çolakoğlu v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 20 октября 2009, в пп. 34-39
34. *Dayanan v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009, в пп. 30-33
35. *Demirkaya v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009, в пп. 16-7
36. *Desde v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 1 февраля 2011, в пп. 127, 131-132
37. *Ditaban v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 14 апреля 2009, в пп. 51, 52, 56
38. *Ek and Şıktaş v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 17 февраля 2009, в пп. 11-12, 16
39. *Elawa v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 25 января 2011, в пп. 38-39, 51
40. *Elcicek and Others v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 16 июля 2009, в пп. 15, 19
41. *Eraslan and Others v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 6 октября 2009, в пп. 12, 13, 23
42. *Fatma Tunç v. Turkey (No. 2)*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009, в п. 15
43. *Feti Ateş and Others v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 21 декабря 2010, в пп. 23-24, 35
44. *Fidanci v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 17 января 2012, в пп. 37-38, 45
45. *Fikret Çetin v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009, в пп. 35-38, 49
46. *Gäfgen v. Germany*, ЕСПЧ, Решение от 1 июня 2010, в пп. 5, 177
47. *Geçgel and Çelik v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009, в пп. 15-18
48. *Gök and Güler v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 28 июля 2009, в пп. 55-57, 65
49. *Gölünc v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 20 сентября 2011, в пп. 21-22, 35
50. *Gülcer and Aslim v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 16 июня 2009, в пп. 8, 12
51. *Gülecan v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 28 апреля 2009, в пп. 5, 10
52. *Gürova v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 6 октября 2009, в пп. 13, 14, 20
53. *Güveç v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 20 января 2009, в п. 126
54. *Hakan Duman v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 23 марта 2010, в пп. 46-47, 63
55. *Halil Kaya v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 22 сентября 2009 в пп. 18-19, 23
56. *Hovanesian v. Bulgaria*, ЕСПЧ, Решение от 21 декабря 2010, в пп. 32-33, 37
57. *Hüseyin Habip Taşkin v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 1 февраля 2011, в пп. 21-22, 30
58. *Huseyn and Others v. Azerbaijan*, ЕСПЧ, Решение от 26 июля 2011, в п. 171
59. *Ibrahim Oztürk v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 17 февраля 2009, в пп. 45, 47, 57
60. *Jamrozy v. Poland*, ЕСПЧ, Решение от 15 сентября 2009, в п. 47
61. *Kenan Engin v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 8 декабря 2009, в пп. 14, 24
62. *Kuralić v. Croatia*, ЕСПЧ, Решение от 15 октября 2009, в пп. 44, 47
63. *Laska and Lika v. Albania*, ЕСПЧ, Решение от 20 апреля 2010, в пп. 68, 74
64. *Leonid Lazarenko v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 28 октября 2010, в пп. 49-51, 57
65. *Leva v. Moldova*, ЕСПЧ, Решение от 15 декабря 2009, в п. 71.
66. *Lisica v. Croatia*, ЕСПЧ, Решение от 25 февраля 2010, в п. 47
67. *Lopata v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 13 июля 2010, в пп. 130-131
68. *Luchaninova v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 9 июня 2011, в п. 63

69. *Mađer v. Croatia*, ЕСПЧ, Решение от 21 июня 2011, в пп. 149, 154
70. *Mehmet Şerif Öner v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 13 сентября 2011, в пп. 21-22, 27
71. *Mehmet Zeki Doğan v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 6 октября 2009, в пп. 13, 15
72. *Melnikov v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 14 января 2010, в п. 79
73. *Musa Karataş v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 5 января 2010, в пп. 90, 102
74. *Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 21 апреля 2011, в пп. 262-265
75. *Nechto v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 24 января 2012, в пп. 102-103
76. *Nevruz Bozkurt v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 01 марта 2011, в пп. 43, 73
77. *Oğraş v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 13 октября 2009, в пп. 19-20, 27
78. *Oleg Kolesnik v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 19 ноября 2009, в п. 35
79. *Öngün v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 23 июня 2009, в пп. 31, 33-34, 39
80. *Özcan Çolak v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 6 октября 2009, в пп. 44, 46, 59
81. *Paskal v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 15 сентября 2011, в п. 76
82. *Pavlenko v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 1 апреля 2010, в пп. 97, 101
83. *Pishchalnikov v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 24 сентября 2009, в пп. 70, 73, 76, 79, 93
84. *Plonka v. Poland*, ЕСПЧ, Решение от 31 марта 2009, в пп. 35, 37, 40
85. *Şaman v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 5 апреля 2011, в пп. 30, 3, 44
86. *Sapan v Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 20 сентября 2011, в пп. 21-23, 38
87. *Savaş v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 8 декабря 2009, в пп. 63, 90
88. *Šebalj v. Croatia*, ЕСПЧ, Решение от 28 июня 2011, в пп. 250, 263
89. *Shabelnik v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 19 февраля 2009, в п. 53
90. *Sharkunov and Mezentsev v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 10 июня 2010, в п. 97
91. *Shishkin v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 7 июля 2011, в пп. 140-141.
92. *Smolik v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 19 января 2012, в п. 53
93. *Soykan v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 21 апреля 2009, в пп. 50, 51, 57, 62
94. *Stojkovic v. France and Belgium*, ЕСПЧ, Решение от 27 октября 2011, в пп. 50, 53-54
95. *Tağaç and Others v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 7 июля 2009, в пп. 35-36
96. *Taşçıgil v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 3 марта 2009 в пп. 36, 41
97. *Trymbach v. Ukraine*, ЕСПЧ, Решение от 12 января 2012 в п. 60
98. *Ümit Aydın v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 5 января 2010, в пп. 46-48, 58
99. *Vanfuli v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 3 ноября 2011, в пп. 94-95
100. *Vladimir Krivonosov v. Russia*, ЕСПЧ, Решение от 15 июля 2010, в пп. 161-162
101. *Yunus Aktaş and Others v. Turkey*, ЕСПЧ, Решение от 20 октября 2009, в пп. 42, 44-45, 62
102. *Zdravko Petrov v. Bulgaria*, ЕСПЧ, Решение от 23 июня 2011, в п. 47